

Народники и власть: террор и воля*

ГЕФТЕР М. Я. (2020). АНТОЛОГИЯ НАРОДНИЧЕСТВА / ПОД РЕД. В. Г. ВИНОГРАДСКОГО, М. Г. ПУГАЧЕВОЙ, М. Я. РОЖАНСКОГО; КОММЕНТ. И УКАЗ. В. А. ТВАРДОВСКОЙ. СПБ.: НЕСТОР-ИСТОРИЯ. 688 С. ISBN 978-5-4469-1832-4

Александр Никулин

Кандидат экономических наук, директор Центра аграрных исследований,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Директор Чайновского исследовательского центра,
Московская высшая школа социальных и экономических наук
Адрес: пр-т Вернадского, д. 82, г. Москва, Российская Федерация 119571
E-mail: harmina@yandex.ru

И шептала с мертвой улыбкой
Ненавистная прежде тень:
«Вот ты видишь, он был ошибкой,
Этот мартовский судный день.
Вы взорвали меня и трон мой,
Но не рабство сердец и умов,
Вот ты видишь, рождаются сонмы
Небывалых новых рабов».
Анна Баркова. «Вера Фигнер»

Наш спор — не духовный
О возрасте книг.
Наш спор — не церковный
О пользе вериг.
Наш спор — о свободе,
О праве дышать,
О воле Господней
Вязать и решать.
Варлам Шаламов.
«Аввакум в Пустозерске»

Эта книга о народничестве, написанная чуть менее полувека назад, только сейчас дошла до читателя — она создавалась в 1970-е годы. Как теперь мы это осознаём, для изучения истории народничества период от начала 1970-х до конца 1980-х годов оказался своеобразным «золотым веком», именно в это время были опубликованы в СССР работы В. Г. Хороса¹, И. К. Пантина², Е. Г. Плимака, Н. М. Пи-

* Публикация подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

1. Хорос В. Г. (1980). Идеиные течения народнического типа в развивающихся странах. М.: Наука.
2. Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. (1986). Революционная традиция в России. М.: Мысль.

румовой³, В.А. Твардовской⁴, а за рубежом Т. Шанина⁵, в которых всесторонне исследовались самые разнообразные аспекты феномена народничества в их связи не только с российским, но и мировым популистским, марксистским и либеральным общественными движениями. Наконец, надо помнить, что в это же время большой популярностью пользовалась историко-художественная серия книг «Пламенные революционеры», в которой именно о народниках-революционерах публиковались захватывающие произведения таких известных писателей, как Владимир Войнович⁶, Юрий Трифонов⁷, Юрий Давыдов⁸.

Возможно, само время так называемого застоя способствовало стремлению осмыслить исторические корни бурных революционных событий и катаклизмов XX века, проросших именно из легендарного противостояния народников и царизма столетней давности. Но даже среди всех вышеупомянутых разноплановых книг труд М. Я. Гефтера выделяется своей сложной историей написания, глубиной и широкомасштабностью замысла.

В 1970-е годы, после погрома в социальных науках, для историка Гефтера настали нелегкие времена, многое ему приходилось писать «в стол» без надежды публикации в ближайшем будущем. И хотя книгу «Антология народничества» предполагалось даже опубликовать, но в 1983 году при очередном обыске КГБ она была изъята у ее автора. Все же чудом сохранился пусть и не совсем полный вариант, который десятилетия спустя наконец вышел в свет благодаря усилиям ее редакторов В. Г. Виноградского, М. Г. Пугачевой, М. Я. Рожанского с комментариями и именным указателем В. А. Твардовской.

В кратком вступительном слове «Как это делалось в Черёмушках в 1970-е...» Валентин Гефтер описывает возникновение интереса и замысла у его отца к созданию народнической антологии, а также подчеркивает, что одна из важнейших задач этой книги заключалась в показе непростой родословной народнического террора и изначально скрытого в нем тупика.

Далее в книге приводится краткий текст самого Михаила Гефтера «Записки к издателю». Здесь Гефтер объясняет направления своего замысла в двух параграфах: «1. Сражение мысли с властью: русский вариант» и «2. Русские народники. Люди. Идеи. Движение».

В приложении к книге также приводятся два кратких текста Михаила Гефтера: «Заметки к проспекту (1977 г.)» и «Из блокнотов».

3. *Пирумова Н. М.* (1986). Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М.: Наука.

4. *Твардовская В. А.* (1983). Н.А. Морозов в русском освободительном движении. М.: Наука.

5. *Shanin T.* (ed.) (1983). Late Marx and the Russian Road: Marx and the «Peripheries of Capitalism». New York: Monthly Review Press; *Shanin T.* (1985). Russia as a Developing Society. Vol. 1: The Roots of Otherness, Russia's Turn of Century. London: Palgrave Macmillan.

6. *Войнович В.* Степень доверия. Повесть о Вере Фигнер. М.: Политиздат, 1972.

7. *Трифонов Ю.* Нетерпение. Повесть об Андрее Желябове. М.: Политиздат, 1973.

8. *Давыдов Ю.* Завещаю вам, братья... Повесть об Александре Михайлове. М.: Политиздат, 1975.

Книга завершается послесловием «Человек и власть. Урок? Предостережение?» Якова Гордина — крупнейшего отечественного исследователя российского революционного движения.

В целом Антология представляет собой сложную и обширную композицию из более чем двухсот фрагментов самых разнообразных исторических документов: писем и дневников, программ и манифестов, исповедей и завещаний, фельетонов и хроник, протоколов и заявлений, воспоминаний и размышлений о становлении и развитии идеологии народничества через реконструкцию драмы борьбы народников-революционеров с царской властью, воплотившейся в цепи террористических устрасений с обеих сторон, завершившихся убийством царя Александра II.

Попытаемся дать краткий реферативный обзор структуры и содержания Антологии, состоящей из пролога, девяти глав и эпилога.

Глава первая, озаглавленная «Пролог», содержит в себе выдержки из текстов замечательных мыслителей России середины XIX века. В ней представлены страстные интеллектуальные пассажи А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. П. Огарёва, К. Д. Кавелина, Н. В. Шелгунова, Н. Г. Чернышевского, М. Г. Бакунина о состоянии российского общества, взаимоотношениях интеллигенции, власти и народа. Наряду с этими своеобразными и интеллектуальными манифестами в этой главе есть и образцы более «практических» текстов первых российских народников, стремившихся какими-либо конкретными делами и предложениями расшевелить общественную жизнь в сторону ее просвещения и демократизации. Например, приводится «Проект учреждения книжного склада с библиотекой и типографией» петрашевца А. П. Баласогло, репрессированного по Делу петрашевцев, а также представлено несколько народнических прокламаций.

Как известно, правительство изначально достаточно сурово подавляло все эти идеологические и практические инициативы народничества. В результате в ответ уже в середине 1860-х годов прозвучал первый «звонок» — одиночный выстрел неудавшегося покушения Д. В. Каракозова на царя. Таким образом, в первой главе представлена и проблематика генезиса народнического террора, отраженная в текстах И. А. Худякова, Н. А. Ишутина и самого Каракозова.

Эта глава заканчивается текстами 1870-х и последующих годов, написанных народниками в осмыслении их борьбы с царским правительством, с обсуждением дилеммы насильственных и ненасильственных методов в политических действиях. Например, приводится отрывок из «Записок революционера» П. А. Кропоткина об изначально исключительно мирных проектах «хождения в народ» молодежи 1870-х годов, жестоко подавлявшегося царской полицией. Именно эти свирепые полицейские меры, полагает Кропоткин, и привели к тому, что народники, в конце концов, решили в ответ вступить на тропу систематического террора в отношении царя и его правительства.

«Самоутверждение» — так называется вторая глава Антологии. Она содержит отрывки из разнообразных документов, характеризующих прежде всего кипучую волю и энергию народников, направленных на расширение и углубление их дея-

тельности второй половины 1870-х годов. Здесь представлено описание Казанской демонстрации 1876 года, опыты землевольческих поселений народников, народнические методы пропаганды среди крестьян, раскольников, солдат, размышления о внутренней организации народничества, связанные с созданием «Земли и Воли».

Тем временем противостояние между народниками и властью продолжает усиливаться, свидетельство чему приводимые документы о судебных преследованиях народнической деятельности, отраженные в знаменитых процессах, названных по количеству их подсудимых, например: «процесс 50-ти», «процесс 193-х». Представлены здесь и знаменитые речи С. И. Бардиной, П. А. Алексеева и И. Н. Мышкина, произнесенные на этих процессах, а также показания и воспоминания об этом периоде народнической деятельности А. Д. Михайлова, О. В. Аптекмана, В. Н. Фигнер и ряда других народников.

Глава 3 «Завязка» содержит материалы 1877–1878 годов, посвященные деятельности, арестам и процессам И. М. Ковальского и В. И. Засулич, а также отрывки из прокламации и устава «Земли и Воли», в пункте первом которого поставлена цель «осуществление народного восстания», а в пункте девятом — «цель оправдывает средства» (с. 169–170). Остальные тексты этой главы представляют собой фрагменты писем С. М. Степняка-Кравчинского, Г. А. Лопатина и А. Д. Михайлова с размышлениями об особенностях революционной организации и методах ее действий.

Следующая четвертая глава «Перелом» состоит из образцов передовиц и прокламаций «Земли и Воли», писем от Северного Союза русских рабочих и «деревенщиков» в адрес «Земли и Воли». Далее следует подборка документов о неудавшемся покушении А. К. Соловьева на Александра II и его последствиях, а также предсмертное письмо перед казнью своим соратникам В. А. Осинского, одного из активных организаторов покушений на высокопоставленных царских чиновников. Приводится здесь и наблюдение из дневника высокопоставленного царского сановника П. А. Валуева о подавленном самочувствии императорской четы: «Оба оставили во мне тяжелое впечатление. Государь имеет вид усталый... который он усиливается скрывать... В эпоху, где нужна в нем сила, очевидно, на нее нельзя рассчитывать... Вокруг дворца, на каждом шагу, полицейские осторожности... Хозяева смутно чуют недоброе, но скрывают внутреннюю тревогу» (с. 203).

Впрочем, мучительный перелом во все более кровавой борьбе революционеров с режимом самодержавия приводил к перенапряжению и перегруппировке сил и в рядах самих народников, о чем свидетельствуют представленные тексты писем и воспоминаний их лидеров Н. А. Морозова о разногласиях в редакции «Земли и Воли», Л. А. Тихомирова о дебатах на Липецком и Воронежском съездах землевольцев. И как итог — приведенные в воспоминаниях Н. А. Морозова финальные выводы Липецкого съезда:

Должно ли ему [царю Александру II. — А. Н.] простить за два хороших дела в начале его жизни все то зло, которое он сделал затем и сделает в буду-

щем? — Спросил Михайлов в заключение, и все присутствующие единогласно ответили:

— Нет!

С того момента вся последующая деятельность большинства съехавшихся в Липецке человек определилась в том смысле, в каком она теперь стала достоянием истории: ряд покушений на жизнь Александра II и их финал 1 марта 1881 года (с. 210).

Глава пятая «Рождение «Народной Воли» (самоопределение)» содержит в себе фрагменты из Программы и Устава Исполнительного комитета «Народной Воли», а также из подпольной одноименной газеты с ее передовицами, хрониками, письмами, ответами и заявлениями, беллетристикой, направленными на критику царского режима и обоснованием необходимых радикальных преобразований общества.

Что касается Программы и устава, то в них четко зафиксированы основные идеи, цели и задачи этой легендарной революционной организации, оказавшиеся этапными и пророческими для последующих десятилетий общественной борьбы в России вплоть до Февральских и Октябрьских событий 1917 года. Приведем характерные краткие выдержки из данных документов:

По основным своим убеждениям мы — социалисты и народники... сочтем долгом явиться пред народом со своей программой: постоянное народное представительство... широкое областное самоуправление... самостоятельность мира (общины)... принадлежность земли народу... передать в руки рабочих все заводы и фабрики... полная свобода совести, слова, печати, сходок, ассоциаций... всеобщее избирательное право... замена постоянной армии территориальной... Каким бы путем ни произошел переворот, как результат самостоятельной революции или при помощи заговора, обязанность партии — способствовать немедленному созыву Учредительного собрания и передачи ему власти Временного правительства, созданного революцией или заговором (с. 212–216).

Но и эта глава Антологии, кроме политических и публицистических документов, непременно содержит эмоционально-личностные свидетельства из писем и воспоминаний народовольцев об их мировоззрении и характерах, формировавшихся в борьбе с самодержавием.

Шестая глава, озаглавленная «Либо-либо», самая объемная, хотя хронологически все ее материалы относятся исключительно к 1880 году. Здесь нашли отражения важнейшие политические и террористические действия народовольцев, связанные с полицейским разгромом их типографии, взрывом в Зимнем дворце 5 февраля 1880 года, очередные программные документы и тексты народовольцев, их международное признание и поддержка левыми европейскими интеллектуалами (Виктором Гюго, например). В этой главе представлены также размышления о народовольцах, взятые из дневников царских министров Д. А. Милютина

и Е. А. Перетца. Наконец, целый ряд документов иллюстрирует полемические мнения русских литераторов К. Д. Кавелина, М. Н. Каткова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ф. М. Достоевского с его знаменитой «Пушкинской речью» о взаимоотношениях радикальной интеллигенции с властью и обществом. Эта глава посвящена аналитике своеобразной «точки бифуркации» 1880 года. В представленных в ней текстах и революционеры, и царские министры, и литераторы-интеллектуалы, в духе своего времени, перебирают возможные варианты развития ближайших, самых, возможно, неожиданных событий и их последствий.

Глава седьмая «Накануне» содержит в себе отрывки из разнообразных документов, характеризующие время подготовки последнего — наконец удавшегося народовольческого покушения на Александра II. Во-первых, в этой главе реконструируется широкая панорама общественных настроений накануне царевбийства. Здесь представлены доклад М. Т. Лорис-Меликова царю, анализирующий внутреннее положение России осенью 1880 года, резолюция Гаврского конгресса социалистов о солидарности с русскими революционерами. Но больше всего в этой главе приводится текстов из народовольческих программ, уставов, брошюр кануна 1880–1881 годов, о работе среди разных слоев населения — крестьян, рабочих, студентов, военных. Наконец, здесь опять очень много личностной рефлексии представителей «Народной Воли», запечатленной в их письмах, воспоминаниях и даже в показаниях на допросах. Эта глава, пожалуй, наиболее ярко свидетельствует о том, как Россия оказалась накануне революционной ситуации, последствия которой абсолютно непредсказуемы для каждой из противоборствующих сторон.

Восьмая глава «Царевбийство» посвящена описанию состояния современников, а также непосредственных участников убийства Александра II. Представленные здесь документальные свидетельства разнообразны по своему составу: имеются официальные сообщения о царевбийстве, доклады и рапорты соответствующих служб уже новому царю, Александру III, но основную долю исторических документов составляют тексты представителей «Народной Воли», как по горячим следам произошедшего события, так и в воспоминаниях о нем, написанных порой гораздо позже 1881 года.

Последняя, девятая глава книги «Триумф и гибель» представляет собой в основном коллекцию документов времени судебного процесса над народовольцами весной 1881 года. Здесь реконструирована обширная панорама самых разнообразных общественных мнений. Заявления, показания и воспоминания подсудимых перемежаются заявлениями и показаниями представителей государственной власти, мнениями представителей российской и зарубежной общественности, описаниями заседаний Совета министров с участием царя Александра III. В ней перемежаются проправительственные призывы к отмщению царевбийцам, революционные призывы к продолжению бескомпромиссной борьбы с самодержавием, робкие просьбы к Александру III либеральной общественности не сворачивать с пути реформ, гипнотические увещевания Константина Победоносцева прекра-

тить реформы и укрепить основы самодержавия, страстное обращение Льва Толстого к Александру III о проявлении христианского милосердия к убийцам его отца. В конце этой главы приводится Манифест Александра III от 29 апреля 1881 года, подтверждающий незыблемость самодержавного строя в России. В конце этой главы эпилог — «Завещание» А. Д. Михайлова, одного из самых выдающихся лидеров «Народной Воли», предрекающего пути дальнейшей революционной борьбы в России.

А в итоге «хождение» народников в террор, апофеозом которого стало убийство царя, заканчивается тягостным опустошением общественного мнения, душ революционеров и приливом консервативных настроений в российском государстве.

В предисловии В. М. Гефтера и послесловии Я. А. Гордина особо подчеркивается и осмысливается значение одной из важнейших целей проекта М. Я. Гефтера — «увидеть сугубо непростую родословную народнического террора, изначально скрытый в нем тупик движения в целом» (с. 6). В этой связи Яков Гордин упоминает и значение Антологии для мировой политической обстановки 1970-х годов, ведь именно в это время в мире стали вырастать и множиться волны терроризма различных идеологических направлений — от радикально-популистских до консервативно-религиозных.

Тем не менее хочется отметить, что тема генезиса и парадоксов терроризма, хотя в значительной степени и определяет сюжетную линию данной Антологии, но все же в ней содержатся и более глубокие пласты замыслов постижения в целом движения социальной истории и ее парадоксов.

В конце своего послесловия Гордин пронизательно сравнивает судьбы и мировоззрения двух выдающихся историков, Марка Блока и Михаила Гефтера, подчеркивая, что оба историка были ветеранами великих войн, отстаивающими в своей жизни и в своих исследованиях свободу, честь и достоинство человека, размышляющими о глубинных первопричинах движений исторического процесса. И именно поэтому знаменитое утверждение М. Блока: «Отношения, завязывающиеся между людьми, взаимовлияния, искажения, возникающие в их сознании, — они-то и составляют для истории подлинную реальность»⁹ — вполне могло бы стать одним из эпиграфов к замечательной Антологии Гефтера. Ибо в его книге через хронологическую реконструкцию террористических свершений оживают чаяния, надежды, сомнения, раскаяния, вера, предсказания не только юношей и девушек, за свои идеалы идущих на эшафот и каторгу, но и консервативных самодержавных мужей, стремящихся во что бы то ни стало сохранить власть и порядок, и либеральных деятелей, пытающихся все же продвигать социальные реформы, призывающих к нахождению компромиссов между радикальными и консервативными рецептами развития российской действительности, и, наконец, писателей и ученых, зову-

9. Блок М. (1983). Апология истории, или Ремесло историка. Таллин: Ээсти раамат. С. 93.

щих противоборствующие политические стороны не забывать о гуманистических идеалах человечества.

Именно поэтому, чем более внимательно и бережно вчитываемся мы в оставшиеся фрагментарные размышления М. Я. Гефтера о путях реализации его замысла Антологии, обнаруживаем, что, кроме собственно реконструкции истории террористических тупиков, в ней преследовались и другие многообразно сложные цели:

...рассмотреть типичные черты молодого человека народнической и народо-вольческой формации; документы правящего лагеря, а также либерального и консервативного течений общественной мысли, воссоздающего в целом политический контекст движения и венчающего его акта (с. 9).

...иметь здесь дело [в Антологии. — А. Н.] с феноменом выстраивания снизу гражданского общества... (с. 10).

...акцент на движение, соответственно в центре не духовные отцы, идеологи, а действователи. В целом: не столько движение мысли, сколько мыслящее движение... (с. 548).

...не коллекция документов, а скорее, панорама. Документальный «роман» (с. 549).

И все эти глубинные замыслы в значительной степени удалось воплотить в этой народнической Антологии — документальном «романе» — захватывающем в своих прихотливых сюжетах реалистичности и фантастичности возможностей понимания и достижения лучшего социального и политического мира на разнообразных примерах общественной борьбы в России второй половины XIX века.

В заключение отметим, что обращение к теме народнической, в международной традиции — популистской истории является чрезвычайно злободневно и современно. Рост популистских народнических настроений самых различных оттенков правого политического спектра является повседневной очевидностью нашего времени, о чем свидетельствуют материалы и недавно состоявшегося международного симпозиума «Пути России 2019»¹⁰. Для работы над задачами исторического реконструирования и современного конструирования понятия народа и его воли Антология Михаила Гефтера дает чрезвычайно богатый материал к постижению эволюции альтернатив общественного выбора, когда терроры приходят и уходят, а народ остается.

10. Пугачева М. Г. (ред.). (2020). Пути России: Народничество и популизм. М.: Дело.

The Narodniks and Power: Terror and Will

Alexander M. Nikulin

Candidate of Economic Sciences, Head of the Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of the Chayanov Research Center, Moscow School of Social and Economic Sciences

Address: Prospekt Vernadskogo, 82, Moscow, Russian Federation 119571

E-mail: harmina@yandex.ru

Book Review: *Mikhail Gefter*, *Antologija narodnichestva* [Anthology of Narodnichestvo] (Saint Petersburg: Nestor-Istoria, 2020) (in Russian).